

Черкасова Елена Валерьевна, Макарова Марина Евгеньевна

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В РАМКАХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматривается эвфемизм как одно из выразительных средств языка; в его структуре присутствует двуплановость содержания, поэтому эвфемизм представляет собой фрагмент пространства практических умозаключений, в рамках которых попытки убрать неприглядные факты в импликацию очень часто имеют обратный эффект - эффект насмешки, комический эффект.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. II. С. 188-191. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

8. Киреева Н. В. Трансформация жанровых конвенций автобиографии и детектива в прозе американского постмодернизма: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 42 с.
9. Кириленко Н. Н. К вопросу об «антидетективе» // Новый филологический вестник. 2009. Т. 8. № 1. С. 16-31.
10. Лесков С. В. Лексические и структурно-композиционные особенности психологического детектива: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2005. 23 с.
11. Маркулан Я. К. Зарубежный кинодетектив. Л.: Искусство, 1975. 167 с.
12. Мельникова И. «Загадка» Джона Фаулза: к проблеме континуальности [Электронный ресурс] // *Respectus Philologicus*. 2002. № 1 (6) URL: <http://filologija.vukhf.lt/102/melnikova.htm> (дата обращения: 23.05.2014).
13. Постмодернизм: энциклопедия [Электронный ресурс]. Мн.: Книжный дом, 2001. 1038 с. URL: www.infolib.info/philos/postmod/detectiv.html (дата обращения: 23.05.2014).
14. Филистова Н. Ю. Структура и семантика детективного нарратива: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2007. 30 с.
15. Чемодурова З. М. Игра в постмодернистском тексте. СПб.: Палитра, 2013. 388 с.
16. Чернявская В. Е. Текст как интердискурсивное событие // Текст – Дискурс – Стиль. Коммуникация в экономике. СПб.: Изд-во СПГУЭФ, 2004. С. 33-42.
17. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. М.: Изд-во РГГУ, 2005. 501 с.
18. Fowles J. The Enigma // The Ebony Tower. М.: Менеджер, 2000. 255 p.
19. Holland N. The Dynamics of Literary Response. Columbia Un. Press, N. Y., 1989. 378 p.
20. Holquist M. Whodunit and Other Questions: Metaphysical Detective Stories in Post-War Fiction // *New Literary History. Modernism and Postmodernism*. 1971. Vol. III. № 1. P. 134-156.
21. Hutcheon L. Narcissistic Narrative. The Metafictional Paradox. Waterloo, Ontario: Wilfrid Laurier Un. Press, 1980. 168 p.
22. *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. Oxford: Macmillan Education, 2006. 1692 p.
23. McCaffery L. The Metafictional Muse. Un. of Pittsburgh Press, 1982. 300 p.
24. McHale B. Postmodernist Fiction. N. Y. – London, 1987. 297 p.
25. Ward G. Postmodernism. L.: Cox and Wyman Ltd., 2003. 232 p.
26. Waugh P. Metafiction. The Theory and Practice of Self-Conscious Fiction. London – N. Y.: Methuen, 1984. 176 p.

GAME IN A POST-MODERNIST DETECTIVE STORY

Chemodurova Zinaida Markovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia
 zinatim@rambler.ru

The article is devoted to the consideration of the game aspects of a post-modernist detective story which condition a whole number of its constitutive features. The strategy of dramatized change of discourse and the strategy of implicit bispatialization of fictional space are analyzed as strategies of post-modernist detective story structure which favour the "uncovering" of game conventions of a traditional detective story. Special attention is paid to the pragmalinguistic mechanisms of modelling of a post-modernist detective story as a type of text.

Key words and phrases: game conventions; narrative sketchiness; invariant concepts of the detective frame; dramatized change of discourse; implicit bispatialization of fictional space.

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматривается эвфемизм как одно из выразительных средств языка; в его структуре присутствует двуплановость содержания, поэтому эвфемизм представляет собой фрагмент пространства практических умозаключений, в рамках которых попытки убрать неприглядные факты в импликацию очень часто имеют обратный эффект – эффект насмешки, комический эффект.

Ключевые слова и фразы: эвфемизм; высказывание; коммуникация; фоновые знания; интерпретация; смысл.

Черкасова Елена Валерьевна, к. филол. н., доцент

Макарова Марина Евгеньевна

Самарский государственный экономический университет
 l-19732807@yandex.ru; makarova320@yandex.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В РАМКАХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ[©]

Уважение к адресату в той или иной степени выражается в выборе определенных языковых единиц в разговоре. Для этого используются стандартные и нестандартные эвфемизмы вместо неприятных наименований.

«Под эвфемизмом обычно понимают выражение или слово, вводимое взамен другого, более грубого, вульгарного» [2, с. 459]. Приведенное выше определение отражает более или менее общепринятую точку зрения на эвфемизмы. По определению Д. Н. Шмелева, эвфемизмы (от греч. *eupheme* – «скажу вежливо, хорошо») – это «слова и выражения, служащие в определенных условиях для замены тех обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [4, с. 199].

Мы в целом согласны с этим определением, однако следует добавить, что в современном мире функцией эвфемизмов стало не только стремление проявить вежливость, но и стремление выразить мысль неопределенно, ввести собеседника в заблуждение и даже обмануть его. Инвалиды в наше время теперь называются «людьми с ограниченными возможностями», недоумки – «людьми, не обладающими базовыми знаниями»; нет больше худышек и толстяков, они называются «людьми изящного телосложения» и «людьми солидного телосложения, королевского размера». Товары, которые едва удается продать за полцены, называют не ненужным балластом, а «не самым оптимальным ассортиментом». Если после собеседования о принятии на работу вам дали «от ворот поворот», значит, у вас с работодателем «не сложилось полного взаимопонимания». В англоязычных странах так называемая политкорректность зачастую представляет собой эксцесс («перегибание палки»). Вряд ли толстяку понравится, если его назовут человеком, имеющим проблемы в горизонтальном измерении ("a horizontally challenged person"). Независимо от намерений продуцента речи, такая характеристика звучит скорее как изощренное издевательство, чем проявление тактичности. Ср. также: *vertically challenged* (коротышка), *optically challenged* (подслеповатый), *acoustically challenged* (глуховатый). Такие выражения комически обыгрываются, например: *He is sooustily challenged stone* / Он имеет такие же акустические проблемы, как пень. Тем не менее эвфемизмы нередко сглаживают возможные острые углы в общении, причем действительное отношение говорящего к адресату является намеренно неопределенным и сводится к намекам. Например, *'Sent down for indecent behaviour, eh?' said Mr. Levy... We call that sort of thing "Education discontinued for personal reasons", you understand* [9] / Отчислили за непристойное поведение? – сказал мистер Леви... В подобных ситуациях мы пишем так: «Обучение не закончено по личным мотивам», понимаете меня?

В лингвистической литературе детально описаны понятийные сферы, тяготеющие к эвфемистическим наименованиям: смерть, болезни, физические и умственные недостатки, секс, физиологические функции, некоторые части тела и т.д. Продуктом современной цивилизации можно считать появление новых понятийных сфер, которые раньше не испытывали потребности в эвфемизмах. Сюда следует отнести, прежде всего, переименования некоторых непрестижных профессий. Обостренное чувство престижного и непрестижного, стремление к «социальному альпинизму», значимость системы «имиджей» привели к появлению новых, эвфемистических по своему содержанию названий для старых, давно существующих профессий. Например, *sanitary engineers* (санитарные инженеры) вместо *garbage men* (мусорщики), *household technicians* вместо *maids or domestic servants* (специалисты по бытовым вопросам). «То, как мы называем вещи, влияет на то, как мы их воспринимаем» [7, p. 25]. Можно сказать, что эвфемизмы являются прагматически обусловленными переименованиями.

Социальные сферы общения разнообразны: потребность в эвфемизмах может создаваться практически в любой ситуации общения, если нужно передать информацию о вещах, о которых «вслух не говорят»: в разговоре с людьми, которых мы недостаточно хорошо знаем, с людьми старшего возраста, в смешанных группах, где присутствуют мужчины и женщины, в разговоре с ребенком и т.д. Заслуживает внимания и тот факт, что эвфемизмы могут обозначать не только какие-либо явления, ситуации, но и служить средством описания человека *"of certain age"* (определенного возраста).

В нашей работе мы ставим своей целью установить логическую связь между сигнификативным значением эвфемизма и его внутренней формой; как говорилось выше, эвфемизмы возникают как следствие необходимости передачи понятия, истинное наименование которого по каким-либо соображениям подвергается запрету. Понятия, о которых нельзя говорить прямо, все-таки существуют; меняются лишь их внешние языковые манифестации. Для нас представляет интерес проследить, как непристойные выражения могут «облачаться» во вполне пристойные «одеяния», какой логикой руководствуются люди при выборе того или иного «облачения». Мы понимаем, что эвфемизм – не столько «фиговый листок», скрывающий смысл, сколько прозрачная вуаль, помогающая правильно интерпретировать сообщение.

В английском языке существует большое количество эвфемизмов для понятия «смерть»:

- *You see, one of the boys has gone up the flume.*
- *Gone where?*
- *Up the flume – threw up the sponge, you understand.*
- *Yes, kicked the bucket.*
- *Ah, has departed to that mysterious country from whose bourne no traveler returns.*
- *...Why, pard, he's dead* [8] / – *Вы видите, один из парней пошел вверх по желобу.*
- *Пошел куда?*
- *До лотка – вскинул губку, вы понимаете.*
- *Да, пнул ведро.*
- *Ах, отправился в ту загадочную страну, из которой пока еще никто не вернулся.*
- *Скажи просто, что он мертв!*

В этом отрывке, как это ни парадоксально, эвфемизмы для понятия «смерть» используются не только для смягчения тяжелого впечатления, но и для достижения комического эффекта. Для усиления такого эффекта эвфемизмы употребляются часто. Так, у Дж. К. Джерома мы встречаем пример искажающего эвфемизма с ложной денотацией. Желая выгодно сдать напрокат свою полуразвалившуюся лодку (*shabby boat*), хозяин уверяет, что она – «Гордость Темзы» (*"The Pride of the Thames"*). Какими рассуждениями он руководствуется, когда выбирает именно такое название для своего «корыта»? Гордость может быть вызвана положительными качествами объекта – силой, эффективностью, красотой, большими размерами. Если дать такое название

большому кораблю, то ничего удивительного и странного в этом не будет; название покажется даже в какой-то мере банальным. Старая же лодка не обладает ни одним из этих качеств. Но, на наш взгляд, этот конфликт хозяин лодки «организовал» сознательно, тем самым снова обращая внимание людей на «старое корыто». Он выбирает именно такое название с целью удивить, сопоставив несопоставимое, произвести эффект парадокса, привлечь внимание. Название лодки и ее внешний облик находятся как бы в конфликте с логикой здравого смысла: в данном случае объект p класса A (старье) как бы имеет не свойственный ему признак f (гордость), что позволяет субъекту отнести объект к классу A' (новое, современное). Люди захотят проверить, действительно ли такое старое судно обладает какими-то скрытыми достоинствами, сядут в лодку, заплатив при этом определенную сумму денег – цель, которой добивается хозяин. Понимая, что лодка – действительно старая развалина, не имеющая ничего общего со своим названием, клиенты называют ее иначе: *shunk of wood* (колода), *coffin* (гроб), *fossil of a whale* (окаменевший скелет кита), *washing-tub* (корыто) [6, p. 144].

В художественной литературе употребление эвфемизмов, как правило, имеет более глубокий смысл, чем просто смягчение, сокрытие или искажение смысла слов и выражений. Включая эвфемизмы в речь своих персонажей, автор получает еще один способ раскрытия их характеров, взглядов, окружающего их мира. Эвфемистические замены употребляются для создания более сочного, выпуклого художественного образа, придания языку литературной формы, создания и усиления комического эффекта. Приведем пример:

If you could see my legs when I take my boots off you 'd form some idea of what unrequited affection is [5, p. 323] / Если бы ты видел мои ноги, когда я снимаю ботинки, ты бы понял, что такое неразделенная любовь.

Для того чтобы понять данное высказывание, проведем следующее умозаключение:

Если бы ты видел мои ноги, когда я снимаю ботинки, ты бы понял, что такое неразделенная любовь – ассертивная часть высказывания; *посмотрев на ноги, можно понять, что такое «неразделенная любовь»* – логическая пресуппозиция; *неразделенная любовь вызывает горькие чувства* – прагматическая пресуппозиция; *если ноги являются наглядным примером неразделенной любви, то они вызывают горькие чувства* – импликация; *если ноги вызывают горькие чувства, то, вероятно, они выглядят ужасно* – окончательный вывод. *Мои ноги в ужасном состоянии* – имплицитное сообщение. Автор не описывает недостатки ног Мистера Тутса, он дает понять, что эти недостатки есть, и предоставляет читателю возможность представить эти недостатки.

У Диккенса мы находим следующее описание времени года:

It was a nice sickly season just at this time [Ibidem, p. 321] / Это было чудесное (самое подходящее) время для болезней.

Рассмотрим это высказывание, которое, являясь эвфемизмом, маскирует другое, имплицитное сообщение: *Это было чудесное (самое подходящее) время для болезней* – ассертивная часть высказывания; *стояло определенное время года* – логическая пресуппозиция; *люди болеют, когда сыро (идут дожди) и холодно (низкая температура)* – прагматическая пресуппозиция; *если стояло определенное время года, когда наблюдалось большое количество заболевших людей, то, вероятно, это время года было дождливым и холодным* – импликация; *если стояла холодная дождливая пора, то это была осень* – окончательный вывод. *Была осень* – имплицитное сообщение. Можно заметить, что, если в эвфемизме слово *nice* придает высказыванию яркую положительную окраску, то в имплицитном сообщении оно содержит отрицательную характеристику.

Read my lips! / Читай по моим губам!

Это высказывание относится к устойчивым и приводится в разделе Англо-русского словаря-справочника табузированной лексики и эвфемизмов [1, с. 269]. *Читай по моим губам* – ассертивная часть высказывания; *есть голос* – логическая пресуппозиция; *информация, передаваемая губами, не слышна для окружающих* – прагматическая пресуппозиция; *если человек, имея возможность озвучить свое сообщение, передает информацию беззвучно, т.е. неслышно для окружающих, значит, эта информация не предназначена для того, чтобы ее услышали окружающие; возможно, она носит неприличный характер* – импликация; *неприличный характер носят в основном ругательства* – прагматическая пресуппозиция. Имплицитного сообщения как такового здесь нет, т.к. невозможно понять, какое именно ругательство скрывает данное высказывание. Вероятно, в прошлом оно действительно воспринималось буквально, и основное содержание читалось по губам; но человек всегда стремится к лаконизму, и теперь нет необходимости произносить все ругательство целиком. Достаточно одной, вполне приличной фразы, чтобы понять, что человек удерживается от более грубых выражений. Для немых это, вероятно, вовсе не эвфемизм, а высказывание, лишённое какой-либо информации: ведь они и так читают по губам.

Рассмотрим еще один пример, взятый из того же словаря табузированной лексики:

Somebody is unable to sell ice water in hell [Там же, с. 246] / Некто не может продать воду в аду.

Некто не может продать воду в аду – ассертивная часть высказывания;

Некто А продает воду – логическая пресуппозиция; *в аду жарко и хочется пить* – прагматическая пресуппозиция; *если А не может продать свой товар там, где он больше всего востребован, значит, такой продавец никуда не годится* – импликация. *Некто А – никуда не годный, никчемный человек* – окончательный вывод, имплицитное сообщение.

Мы считаем, что эвфемизм – это своеобразный синоним в ряду выразительных средств языка; по семантической структуре некоторые эвфемизмы являются одной из разновидностей тропа, в структуре которого присутствует двуплановость содержания, и представляют собой фрагменты пространства практических умозаключений. Попытки убрать неприглядные факты в импликацию очень часто имеют обратный эффект – эффект насмешки, комический эффект, что позволяет говорить об эвфемизме как об одном из выразительных средств языка.

Список литературы

1. Кудрявцев А. Ю., Куропаткин Г. Д. Англо-русский словарь-справочник табуизированной лексики и эвфемизмов: *ABC of Dirty English*. М.: КомТ, 1993. 304 с.
2. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976. 543 с.
3. Строителев Н. М., Сабурова Н. А. Дискурсивные характеристики провокационного речевого поведения в англоязычных IRC-чатах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6. Ч. 1. С. 175-180.
4. Шмелёв Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977. 335 с.
5. *Dictionary of Quotations*. N. Y.: Chambers Harrap Publishers Ltd., 1999. 1515 p.
6. Jerome K. Jerome. *Three Men in a Boat*. M.: Manager, 1998. 288 p.
7. Postman N. *Conscientious Objections: Stirring Uptrouble about Language, Technology and Education*. N. Y.: Alfred BСnopf Inc., 1988. 201 p.
8. Twain M. *Humorous Misunderstandings: Mark Twain's Nevada Funeral* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oldfashionedamericanhumor.com/mark-twains-nevada-funeral.html> (дата обращения: 26.05.2014).
9. *Waugh E. Decline and Fall* [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.ru/read/Waugh_Evelyn/Decline_and_Fall.html#0 (дата обращения: 26.05.2014).

INTERPRETATION OF EUPHEMISMS WITHIN THE FRAMEWORK
OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Cherkasova Elena Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Makarova Marina Evgen'evna

Samara State University of Economics

l-19732807@yandex.ru; makarova320@yandex.ru

The article considers euphemism as one of the expressive means of the language; its structure is characterized by the two-sidedness of meaning, therefore euphemism is a fragment of a space of practical conclusions within which the attempts to remove the unattractive facts in the implication very often have a converse effect – effect of mockery, comic effect.

Key words and phrases: euphemism; utterance; communication; background knowledge; interpretation; meaning.

УДК 811.512.211

Филологические науки

В статье дается описание определенных морфологических особенностей нижнеколымского говора эвенского языка, которые не были отмечены ранее в публикациях исследователей. Наряду с характерными для говоров западного наречия отличиями, при детальном рассмотрении в нижнеколымском говоре обнаруживаются особенности, нетипичные для других говоров западного наречия.

Ключевые слова и фразы: эвенский язык; западное наречие; нижнеколымский говор; морфологические особенности.

Шарина Сардана Ивановна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
sarshar@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА НИЖНЕКОЛЫМСКИХ ЭВЕНОВ®

Состав диалектов и говоров эвенского языка до настоящего времени полностью не выявлен. В настоящее время известны 3 классификации эвенских диалектов и говоров, существенно отличающихся и по составу, и по их номенклатуре, которые требуют уточнений и дополнений по неизвестным и новым материалам, поскольку появляются новые данные, полученные в результате полевых исследований ранее не описанных говоров эвенского языка. По языку ряда территориальных групп эвенов существуют только отрывочные сведения и наблюдения, это касается, в первую очередь, говоров и диалектов эвенов Якутии. Поэтому характеристика говоров и диалектов эвенов Якутии, выявление ареала распространения, лингвистических особенностей, систематизация и классификация имеющихся данных, отличающих данные языковые формации друг от друга, имеет большое значение для описания исчезающих языков коренных малочисленных народов Севера. При этом важно учесть специфику функционирования языка в современных условиях. Для большинства эвенов Якутии исторически характерно эвенско-якутское двуязычие, а с XX века – эвенско-якутско-русское трехязычие. Среди представителей же нижнеколымской группы эвенов характерно многоязычие, выраженное в распространении эвенского, юкагирского, чукотского и якутского языков и диалекта русских старожилов – колымчан.